

Один из них был могущественным Лордом, другой - повелителем клана Тяньвэнь, третья - ученицей Лорда, а четвертый - принцем. Гу Сицзю было жаль Ронга Че. Он проделал весь этот путь, чтобы доставить ее питомца, но был обижен, а теперь еще и готовил на всех чай. Она была здесь хозяйкой. Следовательно, это она должна была готовить чай. Поэтому время от времени она помогала ему передавать чашки.

Ронг Че в этой ситуации был совершенно спокоен. Он улыбался, как всегда, как вежливый человек. На его лице не было раздражения, и каждое движение, которое он делал, размешивая чай, было таким же приятным, как танец.

Лонг Сийе, казалось, был чем-то обеспокоен. Он не мог сосредоточиться, даже когда пил чай. Иногда он мельком взглядывал на Гу Сицзю.

Гу Сицзю отвечала соответственно и задумчиво прихлебывала из чашки. Пока они наслаждались чаем, Лонг Сийе спросил: "Милорд, так как вы остаетесь здесь, почему бы вам не попросить директора Гу организовать другое место для мисс Гу, чтобы вы могли сосредоточиться на своей практике, а также..."

Прежде чем он успел закончить, Лорд прервал его: «Она останется жить во дворе позади этого». Он уже обо всем договорился: четверо посланников останутся на переднем дворе, средний двор станет его временным пристанищем, а Гу Сицзю будет жить на заднем дворе. Поэтому все три двора были заняты.

Лонг Сийе остановился и продолжил: «Раз мой господин решил остаться здесь, почему бы мне не стать вашим телохранителем?»

Ронг Че также быстро предложил свои услуги: "Я тоже хочу быть вашим телохранителем, мой господин".

Господь некоторое время молчал, а затем спросил: "О чем вы беспокоитесь?"

Лонг Сийе и Ронг Че не могли вымолвить ни слова. Они оба хотели объясниться, но Господь приказал: "Уже поздно. Идите".

Никто не посмеет ослушаться приказа Господа. Поэтому Лонг Сийе и Ронг Че поднялись со своих мест, хотя они и не хотели уходить. Поскольку уже наступила ночь, Ронг Че не мог уйти домой, поэтому он снова остался у Янь Чэня. С другой стороны, Лонг Сийе отправился в дом, который приготовил для него Гу Канмо. В зале Тяньцзю наконец-то воцарилась тишина.

«Милорд, вы все еще подозреваете Ронга Че?» - спросила Гу Сицзю.

"Ах, почему ты так считаешь?"

«Вы не сводили глаз с Ронга Че, когда он заваривал чай. Вы ему уделяли так много внимания, как будто пытались проверить, не скрывает ли он каких-нибудь навыков?»

«Ты действительно умна», - Господь не отрицал этого.

«Значит, вы что-то обнаружили? Я тоже наблюдала за его движениями, все было нормально».

Гу Сицзю несколько раз пила чай вместе с Ронгом Че; она знала всю обычную процедуру. Было

трудно изменить свои привычки приготовления чая, и у всех были разные способы сделать чай, так что это было бы очевидно.

«Вы с ним очень близки?»

«Мы встречались несколько раз за чаем, еще когда были в столице. Он был очень мил и несколько раз помог мне», - Гу Сицзю не скрывала отношений между Ронгом Че и ней.

Господь некоторое время смотрел на нее и небрежно сказал: «Он лжет!»

Гу Сицзю понятия не имела, что он имеет в виду, поскольку ее кровь закипела. Она никому не позволит ударить в спину своих друзей.

Гу Сицзю сказала: "Я доверяю ему!"

Лорд постучал пальцем по чайной тарелке и спросил: "А мне ты не веришь?"

Гу Сицзю онемела. Она задумалась, а потом возразила: «Я верю вам, но я также верю, что мой друг невиновен!"

Лорд, казалось, устал. Он махнул ей рукой: "Уже довольно поздно, иди домой и отдохни. Мне нужно помедитировать и собрать воедино душу Ху Цинцин сегодня вечером".

<http://tl.rulate.ru/book/9504/716043>